

ГОДЪ

КІЕВСКІЯ

XLI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1902 года. № 18. 15 Сентября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Два неотложныхъ и важныхъ вопроса.

(Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства Кіевской епархіи).

На страницахъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ только что окончена печатаніемъ обширная и въ высшей степени интересная статья г. В. Костецкаго подъ заглавіемъ: „Обезпеченіе духовенства путемъ взаимопомощи“. Окончаніе сей статьи какъ разъ совпало со временемъ имѣющаго скоро собраться общепархіального съѣзда духовенства Кіевской епархіи. Весьма желательно было бы, чтобы все вообще духовенство нашей епархіи и въ особенности депутаты будущаго съѣзда обратили серьезное вниманіе на вышеуказанную статью, тщательно познакомились съ ея содержаніемъ и высказали свое авторитетное сужденіе по тому *животрепещущему и неотложному вопросу*, котораго она касается.

Кому изъ насъ неизвѣстно необезпеченное, а иногда прямо таки бѣдственное матеріальное положеніе очень и очень многихъ членовъ нашего духовенства? Всю тяжесть этой необезпеченности испытываютъ на себѣ особенно тѣ изъ его членовъ, которые бываютъ обременены большими семьями и

вынуждены бываютъ воспитывать дѣтей. При крайней дороговизнѣ современной жизни и обусловленныхъ ею высокихъ взносахъ за содержаніе дѣтей въ общежитіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, на воспитаніе дѣтей употребляются духовенствомъ все получаемое имъ содержаніе и всѣ возможныя сбереженія, при чемъ часто и ихъ оказывается недостаточно, такъ что приходится входить въ долги. Вслѣдствіе этого большинство умирающихъ священниковъ оставляютъ свои семьи, иногда очень многочисленныя, безъ всякихъ средствъ, въ буквальномъ смыслѣ слова *нищими*.

Съ другой стороны, всякій долженъ согласиться съ авторомъ вышеуказанной статьи, близко знакомымъ съ состояніемъ существующаго, но пока еще не функционирующаго у насъ „Взаимовспомогательнаго общества духовенства Кіевской епархіи“, что это общество, по сознанию очень многихъ, не удовлетворяетъ неотложной нуждѣ, не въ состояніи сколько нибудь существенно облегчить матеріальное положеніе нашихъ вдовъ и сиротъ, вслѣдствіе мизерности своихъ выдачъ въ 20, 10 и 5 руб. Правда, въ послѣднее время милостію Монарха и высшаго церковнаго правительства духовенству дарована увеличенная пенсія. Но и эта послѣдняя окажетъ все свое благодѣтельное значеніе и пособіе только тѣмъ пенсіонерамъ, мужья и отцы которыхъ выслужили срокъ полной пенсіи. А между тѣмъ, для такихъ пенсіонеровъ матеріальная нужда бываетъ большею частію не столь чувствительна, потому что дѣти полныхъ пенсіонеровъ духовныхъ предполагаются взрослыми, при которыхъ, разумѣется, могутъ кое-какъ прожить и ихъ матери, вдовы пенсіонеровъ. Въ наибольшей нуждѣ оказываются обыкновенно вдовы и сироты тѣхъ священнослужителей, которые умираютъ въ молодыхъ лѣтахъ, не выслуживъ полной и даже никакой пенсіи.

Такимъ несчастнымъ, а равно и всѣмъ другимъ нуждающимся и желаетъ придти на помощь авторъ вышеуказан-

ной статьи посредствомъ преобразованія существующаго, но пока еще не функционирующаго, „Взаимвспомогательнаго общества духовенства Кіевской епархіи“ во „Взаимпо-страховое общество духовенства Кіевской епархіи“. Заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны всего епархіальнаго духовенства и, въ частности, депутатовъ предстоящаго съѣзда слѣдующія слова автора статьи, повторяемъ, близко знающаго дѣло и вполне компетентнаго въ немъ: *духовенству слѣдовало бы немедленно добитися разрѣшенія обсудить этотъ проектъ (т. е. автора) на ближайшемъ съѣздѣ... чтобы предлагаемое „Взаимно-страховое общество“ вызвать къ жизни черезъ два года, т. е. къ тому времени, когда капиталъ нынѣшней эмиритальной кассы будетъ не меньше 250 000 руб. и когда импюютъ начаться операціи по выдачѣ пенсій... Этотъ срокъ, т. е. два года—единственно удобный для «Взаимнаго страхованія», ибо послѣ двухъ лѣтъ, т. е. съ открытіемъ пенсіонныхъ операцій, введеніе чего бы то ни было другого вмѣсто эмиритальной кассы или на ряду съ эмиритальной кассой вызоветъ такія трудности, такія осложненія, требуетъ такого напряженія платежныхъ силъ, какихъ теперь и въ поминъ нѣтъ. Пропуститъ теперешній моментъ—большая утрата и великій тормазъ всякаго начинанія въ этомъ направленіи“.*

Съ своей стороны, мы позволяемъ себѣ выразить пожеланіе, чтобы это право обсудить проектъ улучшеній въ эмиритурѣ исходатайствовало духовенству у епархіальной власти само же управленіе кассы Взаимвспомогательнаго общества духовенства Кіевской епархіи.

Мы не входимъ пока въ детальное обсужденіе проекта автора, а только желаемъ, чтобы предстоящій епархіальный съѣздъ духовенства обратилъ серьезное вниманіе на него и на неотложную необходимость преобразованія существующаго Взаимвспомогательнаго общества духовенства Кіевской епар-

хія, каковая необходимость основательно и неопровержимо доказывается авторомъ.

Но если-бы предлагаемое „Взаимно-страховое общество“, дѣйствительно, было учреждено, то все таки и оно не могло бы во всей полнотѣ удовлетворить неотложной нуждѣ облегченія тяжкой, иногда безмѣрно тяжкой участи вдовъ и сиротъ нашего духовенства. Единовременное пособіе, какъ бы велико оно ни было, не можетъ надолго обезпечить осиротѣвшей духовной семьи. Оно можетъ залѣчить рану только на болѣе или менѣ непродолжительное время. Безусловно необходимо и неотложно подумать нашему духовенству объ устройствѣ въ нашей епархіи такого учрежденія, гдѣ бы находили себѣ убѣжище остающіяся часто рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни вдовы священнослужителей съ своими нерѣдко весьма многочисленными сиротами. Кто читалъ статью покойнаго Е. М. Крыжановскаго о священническихъ вдовахъ, тотъ можетъ представить себѣ во всей рельефности безвыходность положенія, въ какомъ часто остаются вдовы священниковъ съ своими сиротами. Еще яснѣе можетъ представить себѣ вопіющую нужду тотъ, кто наблюдалъ своими глазами бѣдственную обстановку жизни, въ какой приходится влечить существованіе свое несчастной вдовѣ священника съ своими сиротами. Особенно бываетъ тягостна эта жизнь въ самые первые годы вдовства и сиротства, когда вдовѣ приходится оставлять церковную квартиру и искать себѣ угла, гдѣ бы можно приклонить главу свою съ маленькими сиротами.

Въ только что полученномъ нами 16 № „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей“, въ епархіальной хроникѣ, въ длинномъ ряду некрологовъ новопреставленныхъ священнослужителей нашей епархіи останавливаетъ на себѣ вниманіе читателя особенно одинъ некрологъ. О почившемъ 12 іюля с. г. священникѣ с. Талдыка Черкаскаго уѣзда о. П. М. Баккалинскомъ сказано, что послѣ него осталась многочисленная семья изъ 12

душъ дѣтей, изъ коихъ 7 человекъ еще совершенно не устроены. Почтенной редакціи нашего епархіального органа не было, вѣроятно, сообщено болѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о семьѣ почившаго. А между тѣмъ они весьма любопытны, такъ какъ проливаютъ яркій свѣтъ на всю бѣдственность недавно осиротѣвшей семьи. Послѣ о. П. М. Бакалинскаго, сколько намъ извѣстно, осталось именно 8 (а не 7) совершенно не устроенныхъ дѣтей, изъ коихъ—одному 18 лѣтъ, двумъ по 14 лѣтъ, одному—12 лѣтъ, одному—11 лѣтъ, одному 8 лѣтъ, одному—7 лѣтъ, да кромѣ того, еще одна не устроенная дочь. Каково положеніе вдовы, которой выпала тяжелая доля нести всѣ заботы о прокормленіи, воспитаніи и устройствѣ всѣхъ этихъ дѣтей! Хорошо еще, если есть хотя какой нибудь домикъ, хотя какой либо уголь, гдѣ можно будетъ пріютиться съ такою многочисленною семьей. А что если нѣтъ такого угла? Что тогда дѣлать?

А между тѣмъ это далеко не первый и не послѣдній случай. Съ увѣренностію можемъ сказать, что ежегодно бываетъ въ нашей епархіи по нѣсколько еще болѣе горестныхъ и тягостныхъ случаевъ вдовства и сиротства.

Для облегченія участи подобныхъ несчастныхъ вдовъ и сиротъ, для доставленія имъ хотя какого-либо пріюта необходимо, безусловно необходимо устройство у насъ епархіальной богадѣльни, или другого подобнаго учрежденія. Года три тому назадъ, по поводу бывшаго юбилея почившаго м. Іоаннікія, у насъ много говорили объ устройствѣ богадѣльни, собирались пожертвованія съ этою цѣлью; слышно было, что даже собрана была довольно значительная сумма на этотъ предметъ; но потомъ, повидимому, совершенно оставили задуманное дѣло. А между тѣмъ Кіевской епархіи въ скоромъ времени предстоитъ праздновать другой подобный же юбилей. Какъ желательно было-бы, чтобы, по крайней мѣрѣ, по этому поводу наше духовенство вспомнило забытое свое

намѣреніе и привело его къ доброму концу. Желательно было бы, чтобы предстоящій епархіальный съѣздъ обратилъ вниманіе и на этотъ неотложный вопросъ, подумалъ объ удовлетвореніи вопіющей нужды въ жизни нашей епархіи. Большинство другихъ епархій уже давно обзавелись такими, или по крайней мѣрѣ, подобными такому учрежденію, о которомъ у насъ идетъ рѣчь.

Читатель сей статьи естественно можетъ спросить: а гдѣ же взять средствъ для осуществленія проектовъ, о которыхъ мы говоримъ? Несомненно, что такія средства найдутся, слѣдуетъ только предстоящему съезду избрать и назначить особую комиссію, которая бы занялась детальною разработкою предлагаемыхъ проектовъ и изысканіемъ средствъ для ихъ осуществленія.

Что касается перваго проекта, то нѣкоторые источники для осуществленія его намѣчены и авторомъ вышеуказанной статьи. Съ своей стороны, можемъ указать еще одинъ вѣроятный источникъ. Слышно, что съ будущаго года будетъ учреждено всероссійское страховое общество для страхованія церквей и причтовыхъ построекъ. Въ такомъ случаѣ у насъ освободится довольно значительный пожарный капиталъ до 200,000 руб., который составляетъ собственность духовенства Кіевской епархіи и можетъ быть употребленъ на осуществленіе предлагаемыхъ проектовъ. Съ другой стороны, за переводомъ Кіево-Подольскаго училища въ зданіе старой семинаріи, освободилось зданіе послѣдняго, которое составляетъ также собственность духовенства. Не лучше ли вмѣсто того, чтобы продавать это зданіе, обратить его подъ пріютъ для вдовъ и сиротъ нашего духовенства?

Одинъ изъ священниковъ Кіевской епархіи.

Епархіальные съѣзды духовенства. ¹⁾

Краткій историческій очеркъ происхожденія епархіальныхъ съѣздовъ въ нашей Русской церкви.

Епархіальные съѣзды духовенства вызваны были у насъ на Руси къ дѣятельности изданіемъ и введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ семинарскаго и училищнаго уставовъ 1867 г. Издавая эти уставы, высшее церковное правительство одвигъ, изъ существенныхъ условій возможнаго улучшенія духовной школы поставило необходимое активное участіе въ этомъ дѣлѣ самого духовенства. Свое желаніе возбудить въ духовенствѣ болѣе активное участіе въ дѣлахъ вѣры и Церкви высшая церковная власть выразила еще въ 1864 г. учрежденіемъ „Православныхъ церковныхъ братствъ“ отъ 31 іюня и „Церковно-приходскихъ попечительствъ“, положенія коихъ изданы 1864 г. августа 2 дня. Епархіальные съѣзды духовенства, какъ органы самодѣятельности, не были придуманы въ кабинетахъ церковныхъ правителей, а ихъ звала на свѣтъ Божій сама жизнь. Необходимость ихъ сознавали и высшая церковная власть и епархіальныя власти— епископы, стоящіе въ непосредственномъ отношеніи къ духо-

¹⁾ Эта статья представляетъ сокращенное изложеніе сочиненія кандидата богословія, священника Василія Богоявленскаго — „Епархіальные съѣзды духовенства, ихъ дѣятельность и значеніе“, по частямъ выпущеннаго бесплатнымъ приложеніемъ къ Омскимъ Еп.рх. Вѣдом. за текущій годъ. Написано сочиненіе о. Богоявленскимъ въ виду частыхъ нападокъ на епархіальные съѣзды за ихъ якобы узкую сферу дѣятельности (обсужденіе вопросовъ исключительно имущественнаго характера), съ цѣлію изображенія въ истинномъ свѣтѣ свыше 30-лѣтней дѣятельности нашихъ епархіальныхъ съѣздовъ. Изъ шести главъ сочиненія о. Богоявленскаго предлагаются здѣсь въ сокращенномъ изложеніи двѣ, а о четырехъ остальныхъ, въ которыхъ подробно сообщается о дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ, будетъ лишь кратко упомянуто. Ожидаемъ, что трудъ о. Богоявленскаго поступитъ въ розничную продажу, и тогда представится возможность интересующемуся обстоятельнѣе ознакомиться съ дѣятельностію епархіальныхъ съѣздовъ на Руси по этой интересной книгѣ.

венству, а равно и само духовенство. Нельзя, конечно, отрицать здѣсь и вліянія общаго преобразовательнаго теченія въ царствованіе Императора Александра II, коснувшагося и духовенства.

Освобожденіе православнаго бѣлаго духовенства отъ словнаго стѣсненія, увеличеніе его правъ и преимуществъ въ средѣ гражданскаго общества, многоразличныя мѣропріятія къ возможному матеріальному обезпеченію служащаго и заштатнаго духовенства съ ихъ семействами, преобразование и матеріальное обезпеченіе духовно-учебныхъ заведеній—все это давало поводъ вызвать духовенство къ активному участию въ дѣлахъ вѣры и Церкви, къ участию, какое оно всегда имѣло какъ въ первые вѣка христіанства, такъ и въ нашей древней русской жизни.

Что дѣйствительно активное участіе приходскаго духовенства въ дѣлахъ вѣры и церкви есть всегдашняя принадлежность христіанской церкви,—это не трудно прослѣдить по историческому ходу церковной жизни.

Обращаясь къ временамъ апостольскимъ, мы видимъ около апостоловъ пресвитеровъ или старцевъ, съ которыми они совѣтуются о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ въ Церкви, тоже видимъ при преемникахъ апостольскихъ—епископахъ, при которыхъ находятся пресвитеры, составляющіе совѣтъ. Совѣтъ этотъ носилъ названіе *пресвитеріума*. Эти то пресвитеріумы и можно назвать родоначальниками нашихъ консисторій, или латинскихъ каедральныхъ капитуловъ, папскаго капитула и другихъ, а равно и всякаго учрежденія, имѣющаго значеніе органа активнаго участія пресвитеровъ въ дѣлахъ вѣры и Церкви, а слѣдовательно и нашихъ епархіальныхъ стѣздовъ.

Активное участіе приходскаго духовенства въ дѣлахъ вѣры и Церкви въ древней Руси несомнѣнно. И это могло быть на Руси тѣмъ болѣе, что приходское бѣлое духовенство

съ самага начала організовалось подь неотразимымъ вліяніемъ общаго земскаго строя.

Однако къ 15 вѣку, въ силу мѣстныхъ русскихъ условій церковной жизни, дѣятельность мѣстнаго приходскаго духовенства была сильно стѣснена развившимся приказнымъ началомъ правленія.—Неудовлетворительность приказной системы управленія епархіальнаго, основанной на системѣ кормленія, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе стала обнаруживаться.

На Стоглавомъ соборѣ была возстановлена самодѣятельность русскаго приходскаго духовенства.

Но эта самодѣятельность духовенства, благодаря неправильному, нецерковному экономическому взгляду на церковную жизнь, къ концу XVII вѣка все болѣе и болѣе падала.

Царствованіе Петра и его духовный регламентъ надолго отѣснили духовенство отъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ церковныхъ.

Въ продолженіе 18-го столѣтія мы видимъ преимущественно одноличную форму духовнаго правленія. Задачи приходскаго духовенства, какъ тяглаго сословія, сводились только къ тому, чтобы исправно вносить платежи.

Благодаря этому, самодѣятельность духовенства опять пала, а вмѣстѣ съ этимъ понизился и нравственный уровень въ духовенствѣ. Пониженіе нравственнаго уровня въ духовенствѣ было замѣчено императоромъ Александромъ I.

Знаменитый кіевскій архипастырь—митрополитъ Евгеній, въ цѣляхъ возвышенія нравственнаго уровня духовенства, прямо обратился къ забытому выборному началу въ духовенствѣ, какъ лучшей гарантіи плодотворнаго благочинническаго надзора, для чего проектировалъ правила.

Однако за смертію Императора Александра правила, составленныя Евгеніемъ, были оставлены безъ приложенія. Въ одной только Кіевской епархіи введены были эти правила, что видно изъ предложенія митрополита Евгенія Кіевской

консistorіи. Въ указѣ консistorіи по этому случаю Евгеній сказалъ: „благочинные, избранные духовными правленіями и по ихъ одобренію опредѣленные, оказались неспособными, неисправными и невѣрными въ исполненіи своей должности, а потому при опредѣленіи благочинныхъ гораздо надежнѣе опереться на выборъ самаго духовенства, поелику качества своихъ собратій ближе извѣстны самимъ духовнымъ“.

Однако даже и въ Кіевской епархіи участіе духовенства въ выборѣ благочинныхъ, членовъ правленій и попечительствъ продолжалось недолго. По новымъ узаконеніямъ (уставъ консistorіи) всѣ означенныя должности опредѣлено замѣщать по благоусмотрѣнію одного епархіальнаго архіерея. На это обстоятельство скоро было обращено вниманіе. Въ 1835 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода Нечаевъ принужденъ былъ обратитъ вниманіе Синода на безобразные поступки избранныхъ волею епархіальныхъ архіереевъ благочинныхъ.

Результатомъ этого было то, что въ 60-хъ г.г. въ виду упадка церковной жизни опять вызвали духовенство принять активное участіе въ дѣлахъ вѣры и Церкви, какъ это было въ древней христіанской Церкви, гдѣ священники составляли такъ называемый пресвитеріумъ съ большими правами и полномочіями. Если же въ нашей русской Церкви духовенство иногда не принимало дѣятельнаго участія въ дѣлахъ вѣры и Церкви, то причина этого кроется въ ненормальныхъ экономическихъ отношеніяхъ духовенства къ епархіальной власти. При признаніи же ненормальности такого порядка вещей высшая церковная и епархіальная власть всегда призывала духовенство къ самому дѣятельному участію въ церковныхъ дѣлахъ. Органомъ этого участія духовенства являлись поповскіе старосты, десятскіе священники, протопопы, духовныя правленія, консistorіи, благочинные, съѣзды благочинническихъ и епархіальныхъ. Послѣдніе, так. обр., хотя и явились въ эпоху великихъ реформъ царствованія Александра II и были

вызваны ближайшимъ образомъ реформой духовно-учебныхъ заведеній 1867—9 г.г., но они не есть ничто случайное, а существенно необходимое явленіе, присущее церковной жизни.

Г. Т.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Епархіальная хроника.

— 6 сентября въ 7 час. 10 мин. утра, возвратился изъ поѣздки по епархіи Высокопреосвященный Θεогностъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Въ эту поѣздку, продолжавшуюся съ 19 августа по 5 сентября, Высокопреосвященнымъ Владыкой посѣщены были 53 населенныхъ пункта, въ томъ числѣ 5 уѣздныхъ городовъ и, кромѣ того, три монастыря, осмотрѣны также мужскія духовныя училища въ Умани и Черкассахъ.

Обозрѣніе Высокопреосвященнымъ Θεогностомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, пригородныхъ въ Кіеву церквей и церквей 2 и 3 округа Кіевского уѣзда, Радомысльскаго и Сквирскаго уѣздовъ.

19-го августа въ 11 часовъ дня Высокопреосвященнѣйшій Θεогностъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, изволилъ отбыть изъ г. Кіева для обозрѣнія церквей епархіи, въ сопровожденіи члена духовной Консисторіи о. протоіерея Павла Преображенскаго. Первою по пути слѣдованія Владыки была посѣщена Маріи-Магдалинская церковь въ предмѣстіи г. Кіева Шулявкѣ, которая стоитъ вблизи Брестъ-Литовскаго шоссе, рядомъ съ политехническимъ институтомъ Императора Александра II-го, и своею изящною архитектурою въ византійскомъ стилѣ съ пятью куполами, производитъ прекрасное впечатлѣніе, вполне гармонируя и украшая собою вели-

чественныя зданія института, а ведущая въ церковь поспированная аллея, усаженная тополевыми и каштановыми деревьями, вмѣстѣ съ капитальной каменной оградой, какъ бы довершаютъ собою общее благопріятное впечатлѣніе.

Встрѣченный у паперти о. благочиннымъ Старо-Кіевскихъ церквей протоіереемъ Н. Браиловскимъ, а въ притворѣ храма о. настоятелемъ священникомъ Порфиріемъ Янковскимъ—съ крестомъ и св. водой, а также г. мировымъ посредникомъ, уѣзднымъ исправникомъ и нѣкоторыми изъ городскихъ священниковъ, Владыка Митрополитъ вступилъ въ храмъ при умилительномъ пѣніи учениками церковной школы задостойника празднику Успенія Пресвятыя Богородицы, а затѣмъ, по выслушаніи краткой литіи съ многолѣтіемъ, прошелъ въ главный алтарь храма, гдѣ подробно осматривалъ священныя принадлежности престола и жертвенника, при чемъ особое вниманіе было обращено Владыкою на рѣзной кипарисный, обложенный въ серебряную оправу напестольный крестъ съ изображеніемъ 23 священныхъ событій, стоимостью свыше 500 рублей, а также обзрѣвалъ ризницу, метрическія, обыскныя, приходорасходныя и прочія церковныя книги. Перейдя затѣмъ въ правый придѣлъ, посвященный въ честь иконы Казанской Божіей Матери, Владыка обратилъ здѣсь вниманіе на нѣкоторыя старинныя иконы, которыя, какъ объяснилъ о. настоятель, перенесены были въ Шулявскую церковь изъ старой Св. Іоанно-Златоустовской церкви, существовавшей раньше на углу Большой Житомирской и Владимірской улицъ, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ нынѣ воздвигается новый храмъ и домъ Кіевского религіозно-просвѣтительнаго общества, а послѣ этого осмотрѣвъ былъ лѣвый придѣлъ, пока еще неосвященный, при чемъ Владыка выразилъ свое пожеланіе, чтобы онъ былъ освященъ въ возможно непродолжительномъ времени.

Подробно разспросивъ о. настоятеля объ исторіи устроенія храма на Шулявкѣ, о существующихъ въ приходѣ цер-

ковно-приходскихъ школахъ и числѣ ихъ учениковъ, Владыка выразилъ свое удовольствіе по поводу замѣченной имъ въ храмѣ чистоты и опрятности, преподавалъ благословеніе церковному старостѣ, отставному чиновнику Ивану Фузику, а затѣмъ обратился съ краткимъ наставленіемъ къ собраннымъ въ церкви ученикамъ и ученицамъ ц. приходской школы, послѣ чего испытывалъ ихъ въ знаніи молитвъ, священной исторіи, катихизиса и порядка богослуженія. Хотя, по случаю каникулярнаго времени, занятій въ школѣ не было уже около 3-хъ мѣсяцевъ, тѣмъ не менѣе большинство изъ спрошенныхъ дѣтей, а въ особенности дѣвочки, давали весьма бойкіе отвѣты на предлагаемые Владыкою вопросы, читали по рознь и объясняли члены символа вѣры, дѣлали точныя опредѣленія таинствъ, читали безъ запинки тексты Св. Писанія и т. п., что объясняется какъ прекрасною постановкою самой школы, ревностью о. завѣдующаго и удачнымъ подборомъ учебнаго персонала, такъ равно и тою необычайною ласковостію и трогательною чисто-отеческою привѣтливостію, съ какими милостивѣйшій Архипастырь изволилъ относиться къ малымъ птенцамъ церковной школы и подъ обаяніемъ коихъ дѣти не чувствовали никакой робости, а довѣрчиво тѣснились поближе къ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ.

Въ заключеніе, преподавъ благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ прихожанамъ, Владыка удостоилъ посѣтить квартиру о. настоятеля церкви, гдѣ былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью хозяйкою дома, и затѣмъ отбылъ въ дальнѣйшій путь, провожаемый искренними благопожеланіями счастливаго пути и многихъ многихъ лѣтъ для служенія церкви Христовой. *К. Ч.*

— 19-е августа с. г. было знаменательнымъ днемъ также и для Кіевской исправительной колоніи несовершеннолѣтнихъ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка нашъ, проѣздомъ по епар-

хи, неожиданно удостоилъ и насъ своимъ святительскимъ посѣщеніемъ. Въ половинѣ 12 ч. д. полицейскій урядникъ, посланный отъ церкви Маріи Магдалинской (Шулявской), далъ знать, что Высокопреосвященнѣйшій Владыка чрезъ полчаса посѣтитъ и нашу церковь. Сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы воспитанники колоніи собрались въ церковь для встрѣчи Владыки и, несмотря на то, что всѣ мальчики съ утра распределены были по работамъ, они успѣли собраться въ церковь. Владыка былъ встрѣченъ съ крестомъ, хлѣбомъ и солью въ церковныхъ воротахъ, въ храмъ была провозглашена ектенія и многолѣтіе. Осмотрѣвъ храмъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка спрашивалъ воспитанниковъ: „кто и какую исполнялъ въ тотъ день работу?“ и въ заключеніе благословилъ всѣхъ, преподавъ дѣтямъ слѣдующее архипастырское наставленіе: „старайтесь, учитесь и будьте хорошими людьми“.

— Маршрутъ поѣздки Владыки Митрополита по Кіевскому уѣзду, объявленный въ мѣстныхъ газетахъ, побудилъ Святошинскихъ обывателей послать депутацію къ Его Высокопреосвященству съ просьбой посѣтить ихъ поселокъ. 17 августа членъ церковно-строительнаго комитета г. Жигаловскій и представитель отъ Святошинскихъ дачниковъ, товарищ прокурора Варш. Ком. Суда г. Туткевичъ, явившись къ Владыкѣ въ его лаврскихъ покояхъ, получили отъ Его Высокопреосвященства обѣщаніе, что 19-го числа онъ посѣтитъ ихъ часовню. Вѣсть объ этомъ была объявлена святошинцамъ на другой же день въ часовнѣ, по окончаніи богослуженія. Къ сожалѣнію, утро 19-го числа не предвѣщало ничего добраго: кругомъ нависли тяжелыя тучи, шелъ частый и мелкій дождь. Лица, близко стоящія къ дѣлу комитета, упали духомъ. Всѣ были увѣрены, что въ такую погоду никто изъ дачниковъ не явится для встрѣчи Владыки. Но опасенія были напрасны. Святошинская интеллигенція, мужчины и женщины со взрос-

лыми и малыми дѣтьми, не взирая на ненастную погоду, со всѣхъ сторонъ спѣшили въ часовню, гдѣ совершается богослуженіе. Въ ожиданіи Владыки здѣсь совершалась служба. Владыка подѣхалъ къ Святошинскому церковному погосту. По выходѣ изъ экипажа, предъ церковными воротами, Владыка былъ встрѣченъ церковно-строительнымъ комитетомъ, предсѣдатель коего А. Стельмашенко, подавая Владыкѣ хлѣбъ-соль, обратился къ нему съ слѣдующей рѣчью: „Святошинскіе дачники, съѣхавшіеся съ разныхъ концовъ Россіи и особенно Кіевляне, съ радостію и восторгомъ встрѣчаютъ Ваше Высокопреосвященство. Они выражаютъ глубокую признательность за Ваше посѣщеніе и за ваши Архипастырскія заботы объ ихъ религіозныхъ нуждахъ. Соблюдая русскій традиціонный обычай, въ знакъ глубокой благодарности, просимъ Ваше Высокопреосвященство принять нашу хлѣбъ-соль и благословить насъ на предстоящіе труды по постройкѣ Божьяго храма“.—Владыка, принявъ хлѣбъ и благословивъ членовъ комитета, направился по ковровымъ дорожкамъ къ часовнѣ. Святошинскіе дачники съ крестомъ, иконами и свѣчами торжественно сопутствовали ему и это медленное шествіе представляло величественную картину. Любительскій хоръ, состоящій изъ интеллигентныхъ дѣвицъ и кадетовъ, подъ управленіемъ студента г. Поповича началъ „архіерейское *достойно есть*“. При входѣ въ часовню, Владыку встрѣтилъ со св. крестомъ священникъ церкви Кіевского Маріинскаго приюта М. Стельмашенко. Святую воду и кропило поднесли Владыкѣ дачники-студенты университета. Послѣ обычной литіи, Митрополить около $\frac{1}{4}$ часа благословлялъ святошинцевъ, которыхъ набралось около 300 человекъ. Было замѣтно, что вся обстановка встрѣчи произвела на святошинцевъ самое отрадное, пріятное впечатлѣніе. Владыка, выйдя изъ часовни, выразилъ полное одобреніе удачному выбору мѣста подъ будущую церковь. Тутъ же, во

время выхода Владыки изъ погоста, священникъ Маринскаго приюта засвидѣтельствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о свѣтлыхъ сторонахъ религіозной жизни интеллигентовъ Святошинскаго поселка. По его словамъ, въ Святошинѣ, со времени построения часовни для совершенія богослуженія, замѣчается сильный притокъ денежныхъ взносовъ и пожертвованій вещами,—со всѣхъ сторонъ заявляется самое горячее сочувствіе къ дѣлу построения церкви,—за церковнымъ богослуженіемъ присутствуетъ такая масса молящихся, что поневоль не хочется вѣрить общепринятому мнѣнію, будто наша интеллигенція утратила любовь къ церкви и измѣнила вѣрѣ своихъ отцовъ. Тамъ, гдѣ при богослуженіи присутствуетъ преимущественный контингентъ лицъ, получившихъ высшее образованіе,—гдѣ несомнѣнно проявляется любовь къ общественной молитвѣ и къ проповѣдническому слову, гдѣ въ спискѣ крупныхъ пожертвованій въ пользу церкви замѣчается цѣлый рядъ „неизвѣстныхъ“ жертвователей,—гдѣ, наконецъ, съ презрѣніемъ относятся къ грубымъ проявленіямъ современнаго эвдемонизма,—тамъ неумѣстенъ пессимистическій взглядъ на состояніе православной церкви, тамъ является увѣренность, что въ сердцахъ нашей русской интеллигенціи не угасъ еще свѣтильникъ вѣры! Свящ. М. С.

— Въ 2 часа по полудни, 19 августа, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Теоносъ прибылъ въ с. Петропавловскую Борщаговку. Несмотря на установившуюся съ утра дождливую погоду, еще съ 10 часовъ утра мѣстные крестьяне начали собираться на церковномъ погостѣ. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше и больше увеличивалась народная толпа, и ко времени приѣзда Владыки она достигла очень значительныхъ размѣровъ. У воротъ церковной ограды Владыку встрѣтили почетные прихожане съ хлѣбомъ-солью. Благословивши хлѣбъ-соль, Владыка направился въ предшествіи хоругвей и крестовъ въ храмъ. Хоръ пѣвчихъ подъ управле-

ніемъ мѣстнаго учителя церковно-приходской школы очень стройно зацѣль задостойникъ Успенію Богоматери. Мѣстный и сосѣдніе приходскіе священники въ числѣ 6 человекъ и одинъ діаконовъ, встрѣтивши Владыку у дверей, проводили его до солеи. По окончаніи чина встрѣчи, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь. Здѣсь онъ весьма тщательно осмотрѣлъ престолъ съ находящимися на немъ священными предметами, жертвенникъ съ священными сосудами, ризницу, пономарню, бібліотеку, церковные документы и всё вообще предметы, находившіеся въ алтарѣ и возлѣ него. Во время осмотра храма Владыка спрашивалъ мѣстнаго священника о религіозно-нравственномъ состояніи прихода, объ отношеніи прихожанъ къ храму Божію и о состояніи обученія въ мѣстной церковно-приходской школѣ. Изъ доклада священника выяснилось, что на мѣстныхъ крестьянъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи весьма неблагопріятное вліяніе оказываетъ близость г. Кіева. Здѣсь сосредоточены всё ихъ матеріальные интересы. За кулей и продажей они часто проводятъ на кіевскихъ базарахъ праздничные и воскресные дни. Хорошіе барыши предрасполагаютъ ихъ къ пьянству, на что уходитъ у нихъ не одна тысяча рублей. Привязанность къ матеріальнымъ выгодамъ и удовлетворенію своихъ чувственныхъ потребностей заглушаетъ у нихъ потребность къ удовлетворенію своихъ религіозныхъ и другихъ духовныхъ нуждъ и запросовъ. Индифферентное отношеніе ихъ къ мѣстному храму привело его въ весьма плачевное состояніе. Деревянное зданіе храма, построенное въ половинѣ 18 вѣка, пришло въ совершенную ветхость. Также ветхи въ немъ иконостасъ и церковная утварь. Цѣнныхъ предметовъ очень мало. Ризница въ плохомъ состояніи. И все это до настоящаго времени мало трогало мѣстныхъ жителей. Но съ поступленіемъ сюда настоящаго священника о. Д. Богацкаго, равнодушіе къ своему храму была поколеблено. Священникъ о. Д. Богацкій настойчиво сталъ внушать

имъ мысль о необходимости устройства новаго храма, и слово его, наконецъ, имѣло свое воздѣйствіе. На общественномъ сходѣ было постановлено собирать средства на постройку новаго храма путемъ обязательной ежегодной раскладки опредѣленной суммы денегъ между прихожанами. Когда состоялось такое постановленіе, немедленно изготовленъ былъ кievскимъ епархіальнымъ архитекторомъ планъ и смѣта на постройку будущаго храма. По этой смѣтѣ устройство храма должно обойтись около 20,000 рублей. А такъ какъ въ настоящее время строительный фондъ представляетъ не болѣе 4—5 тысячъ рублей и увеличеніе его можетъ идти медленно, то прихожане рѣшили ходатайствовать объ отпускѣ казеннаго лѣса. Выслушавши докладъ, Владыка потребовалъ для разсмотрѣнія планъ и смѣту на предстоящую постройку. Планъ церкви онъ одобрилъ, но при этомъ выразилъ желаніе постройки здѣсь каменнаго храма вмѣсто деревяннаго, въ виду несомнѣнно большей прочности такого сооруженія. Но мѣстный священникъ указалъ на невозможность осуществленія такого желанія, по недостатку средствъ, и просилъ Владыку благословить начатое дѣло, что Владыка и исполнилъ, обѣщавъ при этомъ всякое содѣйствіе съ своей стороны, лишь бы только оно касалось возможнаго и законнаго.

Окончивши бесѣду съ приходскимъ священникомъ о постройкѣ новаго храма, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Θεогностъ вышелъ изъ алтаря на солею и обратился къ ученикамъ мѣстной церковно-приходской школы. Кіевскій уѣздный наблюдатель, свящ. Д. Никитинъ подробно доложилъ ему о состояніи школы. По докладу наблюдателя, въ школѣ въ отчетномъ году обучалось 35 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Малолюдность школы обуславливалась незначительностію мѣстнаго населенія, а болѣе всего отвлеченіемъ дѣтей отъ школы ихъ родителями для удовлетворенія домашнихъ потребностей. Въ с. Петропавловской Борщаговкѣ дѣти-подростки часто явля-

ются не только помощниками родителей по хозяйству, но и полными хозяевами въ домѣ, когда родители ихъ занимаются торгомъ въ г. Кіевѣ. Вслѣдствіе невниманія тѣхъ же родителей къ духовнымъ потребностямъ своихъ дѣтей, почти всѣ ихъ дочери остаются внѣ школы. Владыка выразилъ глубокое сожалѣніе по поводу небрежности крестьянъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія своихъ дочерей и предложилъ наблюдателю и собравшимся священникамъ обращать возможно большее вниманіе на обученіе въ школахъ дѣвочекъ и на заведеніе особыхъ школъ для нихъ, памятуя, что, обучая мальчика, школа обучаетъ одного человѣка, а обучая дѣвочку, обучаетъ цѣлую будущую ея семью. Выслушавши наставленіе Владыки, уѣздный наблюдатель доложилъ ему о положеніи обученія дѣвочекъ въ церковныхъ школахъ Кіевского уѣзда вообще. Всѣхъ учащихъ въ 180 школахъ Кіевского уѣзда было 8,867, изъ нихъ 7,504 мальчика и 1363 дѣвочки (15%). Одѣльныхъ школъ для дѣвочекъ было всего лишь 4, а почти всѣ остальные школы были смѣшанными. Открытіе школъ для дѣвочекъ встрѣчаетъ несокрушимое препятствіе со стороны мѣстныхъ крестьянъ. Одни изъ нихъ смотрятъ на обученіе дѣвочекъ грамотѣ, какъ на дѣло для нихъ излишнее, другіе удерживаютъ дома дѣвочекъ школьнаго возраста изъ-за экономическихъ расчетовъ, имѣя въ лицѣ ихъ терпѣливыхъ нянекъ для малыхъ дѣтей и помощницъ матерямъ въ исполненіи мелкихъ хозяйственныхъ надобностей, а всѣ вообще оказываютъ предпочтеніе мальчикамъ предъ дѣвочками по недостатку своихъ средствъ. Въ силу тѣхъ же причинъ обученіе дѣвочекъ грамотѣ ограничивается наученіемъ ихъ читать и писать да точнымъ усвоеніемъ молитвъ, прохожденіе же полного курса однокласной церковно-приходской школы для нихъ считается лишнимъ, почему окончившихъ курсъ однокласной церковно-приходской школы обычно бываетъ немного. Не смотря на все это, жизнь неумолимо требуетъ обуче-

нія на ряду съ мальчиками и дѣвочекъ, вслѣдствіе чего число ихъ въ школахъ съ каждымъ годомъ увеличивается, и еслибы крестьянскія средства были вѣсколько лучше, чѣмъ теперь, то съ увѣренностію можно было бы сказать, что Кіевскій уѣздъ также покрылся бы школами для дѣвочекъ, какъ онъ покрытъ теперь школами смѣшанными. Выслушавши докладъ наблюдателя, Владыка приступилъ къ испытанію школьниковъ по Закону Божію. Дѣтямъ предложены были вопросы по катихизису—о первомъ, второмъ и третьемъ членахъ символа вѣры и по священной исторіи. Отвѣчали они очень хорошо, не смотря на конецъ долгихъ каникулъ, когда у всѣхъ учащихся уровень знаній значительно понижается. Всѣхъ отвѣчавшихъ Владыка благословилъ крестиками и, раздавая крестики, далъ дѣтямъ сердечное наставленіе всегда молиться Богу и только въ Немъ находить несомнѣннаго Заступника и Помощника во всѣхъ своихъ нуждахъ и печаляхъ. Послѣ этого Владыка, благословляя народъ, вышелъ изъ храма и пѣшкомъ прошелъ въ домъ священника, гдѣ предложена была ему радушная трапеза.

Изъ Петропавловской Борщаговки Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Теогностъ отбылъ въ слѣдующее по маршруту село Бѣлгородку около 5 часовъ по полудни. Къ этому времени дождь пересталъ идти, но все небо было окутано свинцовыми тучами. По дорогѣ было очень грязно. Встрѣчавшіеся путники торопливо сворачивали въ сторону и съ глубокимъ поклономъ принимали благословеніе Владыки, которое онъ давалъ имъ чрезъ окно кареты. Когда Владыка въѣхалъ въ Бѣлгородку, день уже склонился къ вечеру. Бѣлгородскія улицы, примыкавшія къ церкви, были покрыты народомъ. Одни стояли съ обнаженными головами у воротъ своихъ усадебъ, а другіе спѣшили къ церкви. Возлѣ церковно-приходской школы была уже значительная толпа. Весь проулокъ, ведущій отъ школы къ церкви былъ занятъ наро-

домъ, расположившимся въ два ряда по обѣ стороны дороги. Еще больше было народа на церковномъ погостѣ. На встрѣчу Владыкъ изъ храма вышелъ цѣлый сонмъ священнослужителей и множество хоругвеносцевъ. Сюда прибылъ экономъ митрополитанскаго дома архимандритъ Іоанникій и 7 священниковъ, шесть изъ нихъ—старѣйшіе въ округѣ. Когда Владыка благословилъ хлѣбъ-соль, священнослужители запѣли стихиру: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра...“ и въ предшествіи крестовъ и хоругвей направились въ храмъ. Послѣ обычной встрѣчи Владыка прошелъ въ алтарь и произвелъ осмотръ всего находящагося въ немъ. Осматривая иконы, онъ обратилъ вниманіе на древность нѣкоторыхъ изъ нихъ, что дало ему поводъ спросить и о времени устройства храма. По словамъ мѣстнаго протоіерея М. Чечетта, къ сожалѣнію, не сохранилось точныхъ историческихъ данныхъ по данному вопросу, но, несомнѣнно, храмъ существуетъ болѣе 200 лѣтъ. На нѣкоторыхъ иконахъ сохранились точныя даты, по которымъ время написанія ихъ относится къ первой половинѣ 18 вѣка. Какихъ либо достопримѣчательностей храмъ этотъ, однако, не представляетъ. Характеризуя религиозно-нравственное состояніе своего прихода, о. протоіерей доложилъ Владыкѣ, что какихъ либо враждебныхъ православной церкви движеній въ его приходѣ никогда не проявлялось, прихожане довольно усердно посѣщаютъ храмъ Божій, но усердіе ихъ не настолько велико, чтобы, полагаясь на него, можно было бы устроить новый храмъ, хотя въ этомъ и предстоитъ неотложная нужда. Гораздо внимательнѣе они относятся къ мѣстной церковно-приходской школѣ. На ихъ собственные средства устроено хорошее школьное помѣщеніе. Для школьнаго огорода отведенъ участокъ общественной земли. На содержаніе школы въ настоящее время отпускается изъ мѣстныхъ средствъ 356 рублей въ годъ. Дѣти посѣщаютъ школу охотно. Въ истекшемъ году ихъ было 86 мальчиковъ

и 17 дѣвочекъ, всего 103 души. Выслушавши докладъ о протоіерея, Владыка выразилъ ему пожеланіе устройства новаго храма и затѣмъ вышелъ къ школьникамъ. На всѣ вопросы по Закону Божію дѣти отвѣчали удовлетворительно. Кромѣ Закона Божія, Владыка пожелалъ испытать ихъ и по церковно-славянскому чтенію. Былъ поданъ часословъ. Ученики и ученицы читали псалмы изъ 3 и 9 часа. Читали они свободно и неторопливо, за что удостоились отъ Владыки одобренія и благословенія крестиками. Изъ храма Владыка направился въ домъ протоіерея. Здѣсь ему устроенъ былъ ночлеги.

На другой день, 20 августа, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Теофилоу всталъ около 5 часовъ утра. Въ 6 часовъ были поданы экипажи. Владыка сѣлъ въ легкій экипажъ, такъ какъ дорога, по которой ему предстояло проѣзжать, проходила по очень крутому спуску, вслѣдствіе чего она была не безопасна для движенія громоздскаго экипажа. У нижняго конца спуска протекаетъ рѣка Ирпень, служащая когда то границей между Россіей и Польшей. Возлѣ Бѣлгородки и м. Игнатовки р. Ирпень разливается на значительное пространство и образуетъ такимъ образомъ громадный бассейнъ. Этимъ бассейномъ съ давнихъ временъ пользовались для бѣлгородскихъ мельницъ. Въ настоящее время мельницы эти принадлежатъ кіевскому митрополитанскому дому. Недавно мельницы эти приведены въ очень благоустроенный видъ, соотвѣтственно позднѣйшимъ усовершенствованіямъ въ мукомольномъ дѣлѣ. Владыка по пути пожелалъ осмотрѣть ихъ. Выйдя изъ экипажа, онъ зашелъ въ домъ, при мельницѣ, гдѣ экономя митрополитанскаго дома архимандритъ Іоанникій и уполномоченный отъ арендатора мельницы сдѣлали ему подробный докладъ о состояніи ихъ. Затѣмъ Владыка осматривалъ самыя мельницы, спрашивалъ объ ихъ устройствѣ и благословлялъ мельниковъ.

Дальнѣйшій путь Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Теоноста лежалъ чрезъ мѣстечко Игнатовку. Преобладающимъ населеніемъ въ этомъ мѣстечкѣ являются евреи. Собравшись въ большомъ количествѣ, они остановили карету Владыки и поднесли ему хлѣбъ-соль. Владыка благословилъ хлѣбъ-соль и предложилъ подносившимъ раздѣлить его между своими односельчанами.

Отъ Игнатовки до слѣдующаго по маршруту мѣстечка Ясногородки предстояло проѣхать довольно значительное разстояніе—14 верстъ. Дорога была грязная, но небо прояснилось и установился теплый и ясный лѣтній день. Ѣхать было очень пріятно. Въ деревнѣ Некрашахъ Владыка остановился и благословилъ крестьянскую хлѣбъ-соль. Въ м. Ясногородку прибылъ въ 9¹/₂ часовъ утра. Обширная базарная площадь ясногородская была покрыта народомъ. У воротъ церковной ограды Владыку встрѣтили съ хлѣбомъ-солью представители мѣстнаго крестьянскаго и еврейскаго обществъ. Въ храмѣ совершенъ былъ 4 священниками обычный чинъ встрѣчи. Церковно-школьный хоръ очень стройно пропѣлъ все, положенное для пѣнія по чину встрѣчи. Новый ясногородскій храмъ, недавно окрашенный и росписанный стѣнной иконописью, производилъ своимъ внѣшнимъ видомъ очень пріятное впечатлѣніе. Владыка разспрашивалъ мѣстнаго священника о времени устройства его и объ отношеніи къ нему прихожанъ. Похваливши усердіе прихожанъ къ храму, приходской священникъ указалъ на привязанность ихъ къ нѣкоторымъ религіознымъ обычаямъ, которые не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Такъ, напр., у нихъ установленъ обычай въ праздникъ Крещенія Господня совершать крестный ходъ на загрязненный и покрытый зеленою прудъ съ водой, совершенно негодной для употребленія людьми. Усматривая несоотвѣтствіе воды святости обычая, священникъ хотѣлъ было направить крестный ходъ къ болѣе чистому источнику воды—къ об-

пещественному колодцу. Но это дѣйствіе его вызвало недовольство и даже сопротивленіе со стороны крестьянъ и закончилось жалобой на него епархіальному начальству... Владыка посовѣтовалъ священнику быть болѣе осторожнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ въ отношеніи къ прихожанамъ, дабы не вызывать ихъ на какія либо неблаговидные въ религіозномъ отношеніи поступки и не разстраивать съ ними своихъ добрыхъ отношеній. Испытывая учениковъ мѣстной церковно-приходской школы, Владыка былъ очень доволенъ ихъ отвѣтами по Закону Божію. И мальчики и дѣвочки весьма точно читали наизусть молитвы, связно и толково рассказывали о событіяхъ изъ священной исторіи и давали вполне осмысленные отвѣты по катихизису. По пути изъ храма въ домъ священника Владыка зашелъ въ школу, осматривалъ всѣ помѣщенія ея, спрашивалъ объ учителѣ и ученикахъ (67 мальч. и 10 дѣв.) и, уходя, призвалъ Божіе благословеніе на учащихся и учащихъ въ ней. Въ домѣ священника Владыка пробылъ нѣсколько минутъ. Скоро были поданы экипажи и Владыка направился въ дальнѣйшій путь до м. Мотыжина.

Мѣстечко Мотыжинъ, древній лѣтописный Мутыжоръ (12³в.), занимаетъ обширную равнину и въ составѣ своего населенія насчитываетъ 3090 душъ православныхъ. Многочисленные улицы его расходятся радіусами отъ церкви. По одной изъ такихъ улицъ и при томъ самой длинной лежалъ путь Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Теогноста. На всемъ протяженіи ея стояли и шли разряженные по праздничному группы народа. Недалеко отъ вѣзда въ село былъ поставленъ столъ съ хлѣбомъ-солью. Владыка остановился и благословилъ хлѣбъ-соль. Обширная торговая площадь возлѣ церкви была покрыта тысячной толпой. Во главѣ этой толпы стояли представители православнаго и еврейскаго общества съ хлѣбомъ-солью. Путь отъ воротъ церковной ограды до западныхъ дверей храма былъ занятъ школьниками и школь-

ницами, которые посыпали землю цвѣтами. Въ храмѣ Владыка былъ встрѣченъ всѣми должностными лицами округа. Чинъ встрѣчи сопровождался стройнымъ пѣніемъ большого церковно-школьнаго хора. При осмотрѣ алтаря, вниманіе Владыки было обращено на значительное число вещей, имѣющихъ большую цѣнность, каковы, сосуды, дарохранильница, евангелія, кресты, облаченія и иконы; часть этихъ вещей приобрѣтены въ церковь въ давнія времена, а большинство представляютъ даръ мѣстнаго помѣщика А. В. Савицкаго и крестьянъ. Приходскій священникъ о. С. Ходзицкій доложилъ Владыкѣ о предполагаемомъ устройствѣ новаго храма, показалъ ему планъ и смѣту и просилъ его архиепископскаго содѣйствія въ дѣлѣ исходатайствованія лѣсного матеріала изъ казенныхъ дачъ. Владыка охотно благословилъ начатое дѣло и обѣщаль свое содѣйствіе въ немъ. По выходѣ Владыки изъ алтаря, уѣздный наблюдатель представилъ ему мѣстную двухклассную церковно-приходскую школу и доложилъ о состояніи ея. Въ школѣ въ прошломъ году обучалось 107 мальчиковъ и 24 дѣвочки. Обученіемъ въ ней занимались законоучитель, 2 учительницы и одинъ помощникъ учительницъ. На содержаніе школы крестьяне отпускають 367 руб. въ годъ изъ собственныхъ средствъ, да Кіевское отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта оказываетъ пособіе въ 300 руб. ежегодно. Было предположеніе устроить въ Мотыжинѣ особую школу для дѣвочекъ, но этому воспротивились крестьяне изъ-за опасенія новыхъ налоговъ на содержаніе школы. Послѣ доклада наблюдателя, Владыка началъ спрашивать ученицъ и учениковъ школы. Отвѣты ихъ изъ всѣхъ отдѣловъ программы по Закону Божию не оставляли желать чего либо лучшаго. Владыка неоднократно одобрялъ эти отвѣты и всѣхъ отвѣчавшихъ благословилъ крестиками. Изъ храма Владыка направился въ домъ священника, гдѣ предложена была ему трапеза.

Послѣднимъ по маршруту въ Кіевскомъ уѣздѣ было село Фасова. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Теофигъ прибылъ сюда около 2-хъ часовъ по полудни. Здѣсь было также многолюдно, какъ и въ Мотыжинѣ. При встрѣчѣ Владыки священникомъ М. Акимовичемъ была сказана привѣтственная рѣчь. Осматривая храмъ, Владыка нашель его благоустроеннымъ со внѣшней стороны, но не богатымъ по своему внутреннему убранству. Храмъ этотъ устроенъ въ недавнее время, красивъ въ архитектурномъ отношеніи, содержится очень опрятно, но утвари въ немъ очень немного, да и та приобрѣтена настоящимъ молодымъ священникомъ Андреемъ Словачевскимъ. Большимъ благоустройствомъ отличается мѣстная церковно-приходская школа. Помѣщается она въ обширномъ зданіи. На содержаніе ея отпускають 238 руб. крестьяне и 120 руб. отдѣленіе совѣта. Обучалось въ ней 90 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Владыка пожелалъ испытать дѣтей и нашель отвѣты ихъ такими же прекрасными, какъ и въ Мотыжинѣ. Все видѣнное и слышанное говорило Владыкѣ о заботахъ мѣстнаго священника А. Словачевскаго, прилагаемыхъ имъ въ благоустройству храма и школы, почему онъ и благоволилъ здѣсь же наградить о. Словачевскаго набодренникомъ. Послѣ непродолжительнаго отдыха въ домѣ священника, Владыка простился съ свѣтскими и духовными должностными лицами Кіевского уѣзда и направился въ дальнѣйшій путь въ Радомысльскій уѣздъ. Священ. Д. Никитинъ.

— По маршруту, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, проѣздомъ изъ с. Соловievки Радомысльскаго уѣзда, имѣлъ посѣтить 23 августа м. Корнинъ 5 округа Сквирскаго уѣзда. Путь лежалъ чрезъ д. Лисовку, приселокъ с. Турбовки, въ которой нѣтъ церкви. При представленіи въ с. Соловievкѣ сквирскаго уѣзднаго наблюдателя, Владыкѣ доложено было, что въ д. Лисовкѣ есть школа грамоты, мимо которой нужно было проѣзжать. Владыка выразилъ желаніе непременно по-

сѣтить школу. Въ 11 часовъ дня Владыка прибылъ въ д. Лисовку и посѣтилъ школу. Чистенько прибранное зданіе школы весело выглядывало. По выходѣ изъ экипажа Владыку встрѣтили жители деревни съ сельскимъ старостою во главѣ, съ хлѣбомъ-солью, который они просили принять и благословить ихъ самихъ и ихъ деревню. Владыка благодарилъ ихъ и, благословивъ хлѣбъ и подносившихъ, вступилъ въ школу, гдѣ ученики встрѣтили его пѣніемъ „Достойно есть“ и хлѣбомъ-солью. Школа въ д. Лисовкѣ малолюдная; собралось 15 учениковъ. Владыка спрашивалъ учениковъ молитвы и славянское чтеніе. Благословивъ спрошенныхъ учениковъ крестиками, при пѣніи учениками „Исѣ пола эти Деспота“, Владыка вышелъ изъ школы и отбылъ въ Корнинъ, куда и прибылъ въ 12 часовъ дня.

Въ м. Корнинѣ для встрѣчи Владыки собралось много народа, между которыми можно было замѣтить немало интеллигенціи изъ сахарнаго завода, католиковъ и евреевъ. По прїѣздѣ къ церкви и выходѣ изъ экипажа, Владыку встрѣтило мѣстное еврейское общество, поздравило Владыку съ благополучнымъ прїѣздомъ и просило принять отъ нихъ хлѣбъ-соль. Владыка благодарилъ за прїѣтствіе. На погостѣ церковномъ хлѣбъ-соль поднесли мѣстные прихожане. Владыка благословилъ хлѣбъ-соль и приказалъ благословенный хлѣбъ раздѣлить между прихожанами. Въ храмѣ Владыку встрѣтили 8 священниковъ и 2 діакона, при пѣніи „Достойно есть“ мѣстнымъ хоромъ. Послѣ обычнаго молитвословія, Владыка, благословивъ присутствовавшихъ въ церкви, вошелъ въ алтарь, гдѣ, помолившись и осмотрѣвъ Св. Дары, спрашивалъ настоятеля о количествѣ прихожанъ, когда построена церковь, колокольня. Церковь построена въ 1797 году, и Владыка, обративъ вниманіе на ветхость ея, совѣтовалъ заботиться о постройкѣ новой церкви, и, узнавъ, что денегъ на это собрано до 1000 рублей, нашель, что такая сумма очень недостаточ-

на, предложилъ священнику располагать прихожанъ къ пожертвованіямъ на устройство новой церкви. Послѣ сего Владыка подробно осматривалъ жертвенникъ съ его принадлежностями, горнее мѣсто—остатокъ отъ временъ уни, ризницу, библиотеку и пономарню, всюду входя въ самыя мельчайшія подробности и предлагая разнообразныя благіе совѣты относительно содержанія различныхъ отраслей церковнаго хозяйства. Узнавъ, что въ сосѣднихъ съ м. Корниномъ селахъ Турбовкѣ и Лучинѣ есть штундисты, Владыка подозвалъ священниковъ тѣхъ сель, много спрашивалъ ихъ о штундистахъ, съ глубокою скорбію сожалѣлъ, что есть много законрѣбыхъ, вераскайныхъ штундистовъ, которые не желаютъ принимать никакихъ благихъ совѣтовъ и наставленій приходскихъ священниковъ, совѣтовалъ священникамъ, какъ одну изъ мѣръ ослабленія штундизма, неопустительное проповѣдываніе слова Божія въ храмахъ, наученіе своихъ прихожанъ въ школахъ и храмахъ истинамъ православной вѣры и особенно истовое совершеніе церковныхъ службъ. Преподавъ еще много другихъ мудрыхъ совѣтовъ и наставленій, Владыка направился къ ученикамъ мѣстной церковно-приходской церкви, стоявшимъ предъ солею. Здѣсь Владыка очень долго испытывалъ учениковъ въ знаніи Закона Божія, молитвъ и особенное вниманіе обращалъ на знаніе дѣтьми катихизическихъ свѣдѣній. Благословивъ отвѣчавшихъ учениковъ крестиками, Владыка вышелъ изъ храма и отбылъ въ домъ священника, гдѣ послѣднимъ предложена была трапеза. Во время трапезы Владыка не прерывалъ своихъ мудрыхъ совѣтовъ и наставленій относительно разныхъ случаевъ въ жизни приходскихъ священниковъ. Послѣ трапезы и кратковременнаго отдыха, Владыка, милостиво поблагодаривъ мѣстнаго настоятеля и благословивъ всѣхъ, отбылъ въ с. Жидовцы 4-го округа благочинія Сквирскаго уѣзда, согласно маршруту.

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

Если никто о насъ,—то мы сами о себѣ.—Одинъ изъ недостатковъ нашей обычной проповѣди.

По поводу многочисленныхъ печатныхъ въ духовныхъ изданіяхъ извѣстій (главнымъ образомъ) объ открытіи, устройствѣ и освященіи школъ то въ томъ, то въ другомъ уголкѣ нашего отечества, священникъ Н. Комарецкій выступилъ на страницахъ Полтавскихъ Епарх. Вѣд. (№ 24 с. г.) съ призывомъ къ духовенству-избѣгать самовосхваленія. Послѣднимъ извѣстіемъ, побудившимъ о. Комарецкаго взяться за перо, было сообщеніе, помѣщенное почти во всѣхъ духовныхъ журналахъ о томъ, какъ священникъ А. въ своемъ приходѣ „настойчивымъ словомъ пастыря“ расположилъ крестьянъ вновь открыть школу, и они, открывъ ее, „только по вліянію своего батюшки“, согласились платить на содержаніе школы не 10 коп. съ души, какъ было раньше, а 11 коп. „Неужели мы, пишетъ о. Комарецкій, на столько омертвѣли, что проявленіе дѣятельности въ А. считается чѣмъ-то особенно яркимъ, захватывающимъ, выдающимся въ нашей жизни? Неужели мы на столько душой окоснѣли, что между нами нѣтъ живыхъ людей (словно время вырожденій!), нѣтъ искренняго труда, нѣтъ безкорыстнаго служенія, заглохли высокіе порывы духа? Неужели мы, носящіе громкія имена апостольскихъ преемниковъ, въ самомъ дѣлѣ стали такъ немощны и слабы, что повліять въ приходѣ возобновить давно открытую школу составляетъ трудъ, о которомъ слѣдуетъ прокричать предъ всѣмъ міромъ, провозгласить себя побѣдителемъ?... Потрудитесь прочитать всѣ эти печатныя извѣстія объ открытіи школъ, и вы легко увидите, какъ тамъ красной нитью вездѣ проглядываетъ неимоვნно-тяжелая работа, рѣдкій подвигъ, самоотверженный трудъ“....

Всякій, конечно, воленъ смотрѣть на предметъ съ той стороны, съ какой въ данный моментъ наблюденіе ему спод-

ручно. О. Комарецкій усмотрѣлъ во *всѣхъ* печатныхъ извѣстіяхъ объ открытіи духовенствомъ школы мотивъ тщеславный. Не слишкомъ ли поспѣшное обобщеніе рѣдкихъ явленій? При томъ подобныя извѣстія помѣщаются въ епархіальныхъ органахъ печати, редакціи которыхъ не настолько ужь опрометчивы, какъ, повидимому, онѣ представляются о. Комарецкому, чтобы заносить въ печать факты безъ основаній. Въдѣ епархіальный органъ печати для того, между прочимъ, и существуетъ, чтобы въ хроникѣ отмѣчать факты изъ епархіальной жизни. Перепечатка же этихъ сообщеній производится по взаимному довѣрію редакцій. Вліяніе священника А. все же явленіе замѣтное въ приходской жизни; сказать о немъ очень нелишне въ настоящее время, когда въ свѣтскихъ изданіяхъ слышится голосъ объ отсутствіи вліянія пастырей въ приходѣ. Кромѣ всего этого, развѣ сообщеннымъ фактомъ объ А. отрицается въ нашемъ духовенствѣ трудолюбіе безъ тщеславія. Мы лично на дѣло смотримъ не такъ предубѣжденно. Не отрицаемъ тщеславнаго мотива въ нѣкоторыхъ корреспонденціяхъ о доброплодной дѣятельности нынѣшняго духовенства, но вмѣстѣ считаемъ грѣхомъ—упрекъ всему духовенству, что если никто другой о немъ не пишетъ, то оно само о себѣ кричитъ.

Въ журналѣ „Православно-Русское Слово“, въ статьѣ: „Одинъ изъ недостатковъ нашей обычной проповѣди“ (№ 12, авг. 1902 г.), высказанъ упрекъ за безсодержательность *значительнаго количества* нашихъ проповѣдей, выступающую всякій разъ, какъ проповѣдникъ начинаетъ призывать слушателей къ благочестивой добродѣтельной жизни. „Тутъ все дѣло, говоритъ авторъ названной статьи В. Ф., кончается фразами, примѣрно такого содержанія: „будемъ же всемѣрно избѣгать грѣха, будемъ воплощать въ своей жизни Законъ Божій, такъ часто нами нарушаемый; помните, что въ осуществленіи заповѣдей Божіихъ—наше временное счастье и залогъ вѣчнаго блаженства и наоборотъ и т. д.“

Безъ сомнѣнія, если слушать въ проповѣди только одно такое заключеніе ея, то (согласны съ авторомъ) „можно десятки лѣтъ слушать проповѣди, десятки лѣтъ томиться желаніемъ вступить на надлежащій путь жизни, и однако все время пребывать въ невѣдѣніи того, что прежде всего требуется отъ человѣка понятіемъ благочестія, добродѣтели, святости жизни“. Какъ же быть? Г-нъ В. Ф. совѣтуетъ проповѣднику—„проповѣдь поставить ближе къ жизни, призывать слушателей не къ чему-то туманному, слишкомъ общему, порождающему массу недоумѣній, съ сопутствующею имъ нравственною неудовлетворительностію,... а выяснять, что добродѣтель, прежде всего, есть честное исполненіе ближайшаго моего долга. Призывъ къ добродѣтели въ указанномъ смыслѣ есть призывъ, быть можетъ, къ начаткамъ ея. Но если бы и такъ, развѣ человѣкъ можетъ сразу взойти на высоту святости? Во всякомъ случаѣ тутъ все же указано будетъ нѣчто положительное. Совѣсть подскажетъ далѣе, чего не слѣдуетъ дѣлать, и прочныя основы добродѣтели, сопровождающіяся бодрымъ настроеніемъ, будутъ заложены въ человѣкѣ. Потомъ за ближнимъ долгомъ обявится другой, послѣдующій долгъ и все станетъ ясно“. За совѣтъ—спасибо! При забывчивости, нелишне повторять и элементарныя правила гомиетики...

Библиографическая замѣтка.

Православная Богословская энциклопедія. Т. III, ч. 1-я. П. 1902 г. Изданіе подъ редакціей проф. А. П. Лопухина.

Въ № 1 Кіев. Еп. Вѣдомостей былъ помѣщенъ подробный и обстоятельный отзывъ о первыхъ двухъ томахъ „Православной Богословской энциклопедіи“. Въ настоящее время, съ августовской книжкой журнала „Странникъ“ подписчикамъ

сего журнала разослана пока первая часть слѣдующаго, третьяго тома изданія. Составленіе энциклопедіи ведется въ прежнемъ порядкѣ и духѣ. Замѣтна только еще большая тщательность и полнота богословскихъ свѣдѣній, заключающихся въ энциклопедіи. Особенною полнотою и отдѣланностію отличаются статьи о Владивостокской, Владикавказской и Владимірской епархіяхъ, Вильнѣ, Вавилонѣ и др. Встрѣчаемъ, впрочемъ, и въ этой книгѣ, какъ и въ предыдущихъ, замѣтныя упущенія; такъ, напр., ничего не сказано о древне-русской Владиміро-Волынской епархіи. При всемъ томъ предпринятое редакціей „Странникъ“ изданіе богословской энциклопедіи настолько важно и полезно для пастыря, что мы отъ души желаемъ, чтобы это изданіе составляло необходимую принадлежность всякой церковной бібліотеки.

Редакторъ неоф. части священникъ *Θ. Титовъ*.

Помощникъ редактора священникъ *І. Трошкій*.

Содержаніе: Два неотложныхъ и важныхъ вопроса. (Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства Кіевской епархіи)—Епархіальные съѣзды духовенства.—Епархіальная хроника.—Изъ иноепархіальныхъ извѣстій.—Библиографическая замѣтка.

Въ приложеніи: Къ вопросу о свободѣ совѣсти. Епископа Платона.

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозволяется 9 сентября, 1902 г.

Предсѣдатель, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мeringовская ул.

Къ вопросу о свободѣ совѣсти.¹⁾

Вопросъ о свободѣ совѣсти какъ всегда въ прошломъ, такъ и теперь является однимъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ жизни. Въ послѣднее время вниманіе русскаго общества было сильно занято имъ. Достаточно было одной только рѣчи, правда, какъ говорится, ребромъ поставившей этотъ вопросъ, чтобы вызвать страстную полемику, родить большую литературу, взволновать и привести въ движеніе все общество, раздѣлить его на нападающихъ и защищающихъ Церковь съ ея нынѣшнимъ состояніемъ и въ ея нынѣшнемъ положеніи.

„Меня спросятъ, говоритъ г. Стаховичъ въ своемъ докладѣ,—чего вы хотите? Разрѣшенія не только безнаказаннаго отпаденія отъ православія, но и права безнаказаннаго исповѣданія своей вѣры, т. е. совращенія другихъ? Это подразумѣвается подъ свободой совѣсти? Я отвѣчу: „да, только это называется свободой совѣсти“.

Какъ извѣстно, многіе тотчасъ же печатно заявили о своей полной солидарности съ этимъ взглядомъ на свободу совѣсти. Но еще больше высказалось противъ него. И вотъ если теперь возьметъ кто на себя трудъ познакомиться со всѣмъ, что было высказано за и противъ этого взгляда на свободу совѣсти, тотъ увидитъ, что обсужденіе вопроса сразу приняло острый характеръ спора, въ которомъ на ряду съ существеннымъ много было сказано и такого, что лишь стороною касается предмета и чего, собственно, не слѣдовало бы говорить.

¹⁾ Изъ чтенія, предложеннаго въ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества 31 марта 1902 г.

Такъ, нѣкоторые, напр., изъ раздѣляющихъ взглядъ г. Стаховича оставили принципиальное обсужденіе вопроса и набросились на наше духовенство, усматривая въ немъ главную причину нынѣшнихъ религиозныхъ броженій и затрудненій. И тогда какъ одни изъ нихъ считаютъ духовенство отставшимъ отъ времени, малообразованнымъ и поэтому не могущимъ путемъ одного убѣжденія дѣйствовать среди пасомыхъ и направлять ихъ совѣсть христіанскую, другіе указываютъ на косность, лѣнь духовенства, отчужденность его отъ жизни народной, узкую сословность, склонность къ барству, къ занятію положенія прежнихъ помѣщиковъ въ жизни народной,—на богатство духовенства. Не столько просвѣщать народъ надо, чтобы возвысить его, говорятъ эти, сколько надо принизить духовенство до народа, тогда крѣпко будетъ стоять православіе.

Другіе, писавшіе по тому же вопросу, защищали Церковь и духовенство отъ подобныхъ нападокъ. Было высказано, что заставлятъ силою выполнять предписанія Церкви это дѣйствительно значить посягать на права личности, на свободу совѣсти, но и допускать *свободный* выходъ изъ Церкви, значить допускать ничѣмъ не оправдываемое попустительство, значить посягать на право Церкви,—совершать преступленіе противъ христіанской вѣры—грѣховное *небреженіе*. Сказано было объ убѣжденіи, какъ средствѣ воздѣйствія на совѣсть вѣрующаго; что оно первое средство, хотя и не всегда на практикѣ оказывается дѣйственнымъ. Оказываясь маломощнымъ даже въ примѣненіи къ жизни интеллигентной среды, оно въ особенности является такимъ при приложеніи къ заблужденіямъ такой силы, какъ наше крестьянство. Здѣсь часто необходимо бываетъ не только убѣждать, но и удерживать. Допустить полную свободу совѣщенія—это значить отдать простое наше православное крестьянство на расхищеніе и насиліе, на полное надъ его совѣстію господство враговъ православія, сильныхъ своимъ богатствомъ и культурою. Предоставить нашему народу полную свободу и независимость

миѣнія въ религіозныхъ вопросахъ—это значитъ дать ему возможность перестать быть православнымъ, но не свободнымъ въ своей совѣсти.

Такія, между прочимъ, мысли развивались въ защиту status quo нашей Церкви въ вопросѣ о свободѣ совѣсти.

Къ этимъ мыслямъ я на этотъ разъ присоединяю краткое раскрытіе одного, относящагося къ существу вопроса о свободѣ совѣсти, положенія, а именно: христіанская любовь есть необходимое условіе христіанской свободы вообще и свободы совѣсти въ частности.

Однажды Спаситель со своими учениками пришелъ въ самарянское селеніе, но тамъ не приняли Его, потому что Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Иерусалимъ. Видя то, ученики Его Іаковъ и Іоаннъ сказали: Господи! хочешь-ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Ілія сдѣлалъ? Но Онъ, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ и сказалъ: „не знаете, какого вы духа“. (Лук. IX, 51—55).

Какой же это духъ?

Духъ этотъ есть духъ любви христіанской, той любви, которой требуетъ отъ своихъ послѣдователей Спаситель, которой научаютъ святые апостолы и въ духѣ которой живутъ и дѣйствуютъ святые отцы Церкви.

Мы знаемъ, что сущность христіанскаго ученія и христіанской жизни сводится къ одному чувству, чувство это—любовь. Вся жизнь Христа, принесшаго Себя въ жертву правдѣ Божіей, есть не что иное, какъ выраженіе любви,—въ ученіи Его слышенъ одинъ голосъ—голосъ безраздѣльной любви, въ-еть одинъ духъ, духъ самой полной любви. „Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, говоритъ Іисусъ искушавшему Его законнику, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и большая заповѣдь; вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки (Мѡ. XXII, 37—40). Любовь христіанская, по слову Спасителя, обнимаетъ въ Богѣ все человѣчество, даже и вра-

говъ. Предъ нею исчезаетъ всякое различіе происхожденія и положенія: „Кто есть мой ближній“? спрашиваютъ у Иисуса. Не только іудей, котораго ты обязанъ любить по закону, но и самарянинъ, котораго твой законъ научаетъ тебя проклинать (Лк. X, 29—37). „Когда дѣлаешь пирь, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ, говоритъ Иисусъ, и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ“ (Лк. XIV, 13—14). „Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обидящихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего Небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Ибо, если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не тоже-ли дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники?“ (Мѣ. V, 43—47). Въ прощальной бесѣдѣ своей съ учениками Спаситель съ особенною силою указываетъ на новую заповѣдь „любить другъ друга“. Эта любовь взаимная должна была, по Его словамъ, показать всему міру Его истинныхъ учениковъ. „Сія есть заповѣдь Моя, говоритъ Онъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ; нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. XV, 12—13). Тѣмъ-же духомъ любви проникнута жизнь и ученіе и непосредственныхъ учениковъ Христа, Его апостоловъ. Обращаясь къ малоазійскимъ христіанамъ апостоль Петръ говоритъ: „послушаніемъ истинѣ чрезъ Духа очистивши души ваши къ нелицемѣрному братолюбію, постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца“ (1 Петр. I, 22), „болѣе всего имѣйте усердную любовь другъ ко другу“ (1 Петр. IV, 8). Апостоль Іаковъ называетъ любовь закономъ царскимъ (II, 8). Святой Іоаннъ Богословъ постоянно повторяетъ въ своихъ писаніяхъ заповѣдь о любви, полученную имъ отъ возлюбленнаго Учителя, заповѣдь, которая, по преданію, не сходила съ его устъ до са-

мой смерти. „Кто говоритъ, учить онъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во тьмѣ. Кто любитъ брата своего, тотъ пребываетъ во свѣтѣ, и нѣтъ въ немъ соблазна“ (1 Иоан. II, 9, 10). „Дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются такъ: всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего. Ибо таково благовѣствованіе, которое вы слышали отъ начала, чтобы мы любили другъ друга.

„Мы знаемъ, что мы перешли изъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ; не любящій брата пребываетъ въ смерти. Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ. Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (1 Иоан. III, 10, 11, 14, 16, 18). Любвию проникнута вся проповѣдь и Апостола языковъ: „если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдъ звенящая, или кимваль звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ-что могу и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы. Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится“ (1 Кор. XIII, 1—3, 8).

Церковь въ своемъ ученіи оставалась всегда вѣрною ною заповѣди своего Основателя и Его непосредственныхъ учениковъ. Творенія ея отцовъ и учителей проникнуты тѣмъ же духомъ любви, обнимающей собою все, даже самыхъ враговъ и преслѣдователей христіанъ. Вся святоотеческая письменность есть собственно развитіе той мысли, что царство Божіе, основанное на землѣ Спасителемъ міра, есть царство любви. Членовъ этого царства, по заповѣди Основателя его, должно одушевлять въ жизни одно чувство, чувство любви. Самые великіе аскеты, отрeksiеся отъ міра и удалившіеся изъ него, живутъ исключительно этимъ чувствомъ и научаютъ ему другихъ. Любовь къ ближнему должна быть непремѣнно дѣятель-

ною, а не мысленною только. Дѣятельная любовь къ ближнему рождаетъ въ христіанинѣ смиреніе, смиреніе приводитъ его къ искреннему и глубокому сокрушенію о своихъ грѣхахъ, что даетъ ему силу противоборствовать страстямъ для достиженія нравственной чистоты; а когда онъ достигъ внутренней чистоты, тогда душа его становится способною имѣть сыновнее дерзновеніе къ Богу; а это служитъ доказательствомъ того, что онъ сдѣлался приснымъ Богу. Такимъ образомъ, любовь приближаетъ человѣка къ Богу, дѣлая его чадомъ Божиимъ и храмомъ Духа Святаго.

Любовь Божія обнимаетъ собою все твореніе. Мы, христіане, какъ и все человѣчество, восприняты въ планъ этой любви и поэтому крѣпкія узы соединяютъ человѣка съ человѣчествомъ, съ его ближними. Естественный союзъ въ Богѣ является тѣснѣйшимъ союзомъ братства, связывающаго все человѣчество общностью въ интересахъ и цѣляхъ, по дѣйствию Божественной воли. Еще болѣе тѣсная связь устанавливается между людьми, какъ членами Церкви Христовой, которая должна охватить и соединить въ будущемъ все человѣчество. Христось учредилъ на землѣ царство, обнимающее и соединяющее всѣхъ однимъ общимъ чувствомъ любви. Тѣ, кто не проникся этою любовью, тѣ внутренно не участвуютъ въ благодатномъ союзѣ любви, хотя бы и принадлежали къ нему внѣшне. Религіозный характеръ христіанской любви, возводящей все къ Богу, придаетъ единство человѣческой жизни, скрѣпляетъ всевозможныя обнаруженія ея и возвышаетъ человѣка въ дѣятельности.

Какимъ же образомъ зачинается въ сердцѣ человѣка эта любовь? Христіанская любовь есть даръ Святаго Духа. „Любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“ (Рим. V, 5). Слѣдовательно, христіанскую любовь можетъ имѣть только человѣкъ, возрожденный Духомъ Святымъ, какъ говоритъ и другой апостоль: „любовь отъ Бога, и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога (1 Иоан. IV, 7). Воспламеняется же въ сердцѣ нашемъ христіанская

любовь чрезъ приращеніе, такъ сказать, сердца нашего къ безконечной любви Божіей къ намъ, явленной въ Иисусѣ Христѣ. „Любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: если единъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли. А Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго“ (2 Кор. V, 14. 15). „Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ“ (1 Иоан. III, 16). Значить, источникомъ христіанской любви служить безпредѣльная любовь Божія къ намъ въ Его Сынѣ: „будемъ любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ“ (1 Иоан. IV, 19), а „любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него“ (1 Иоан. IV, 9).

Христіанская любовь состоитъ, такимъ образомъ, въ чувствѣ или сознаниіи любви къ намъ Божіей, въ вѣрѣ нашего сердца въ то, что Господь сотворилъ и творить для насъ. Что же творить въ духѣ нашемъ это живое сознаніе, эта живая вѣра сердца, проникнутаго благодарностью къ Господу Спасителю? Это сознаніе и вѣра съ такою силою дѣйствуютъ на волю христіанина, что служатъ для нея новымъ закономъ, не закономъ буквы, не закономъ внѣшнимъ, а закономъ духа внутреннимъ. „Нынѣ“, говоритъ Апостоль, „мы освободились отъ закона“, т. е. освободились отъ закона въ томъ смыслѣ, что онъ не дѣйствуетъ уже болѣе на насъ внѣшнимъ образомъ, какъ буква и приказаніе съ угрозами и проклятiями. Какъ освободились отъ такого закона? „Умерши для него“, говоритъ Апостоль, т. е., освободились чрезъ самоотверженіе отъ злой воли, влекущей насъ на всякое зло. Что же даетъ намъ свобода отъ закона? Она дѣлаетъ насъ правоспособными „служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ“, „служить Ему исполненіемъ Его закона духовнымъ, совершеннымъ и свободнымъ, какъ и законъ самъ въ себѣ есть законъ духовный“ (Рим. VII, 6. 14), законъ свободы (Іак. 1, 25), законъ благодати (Іоан. I, 17), которая есть духъ нашей жиз-

ни и жизнь нашего духа. И потому Апостоль въ посланіи къ Галатамъ (V, 18 и 14) и Римлянамъ (VIII, 15) живущихъ по духу считаетъ живущими не подъ закономъ внѣшнимъ, а подъ закономъ любви, потому что духъ благодати есть духъ любви и которымъ мы взываемъ: „Авва, Отче!“ Къ исполненію требованій этого закона не имѣется никакой нужды въ постороннихъ побужденіяхъ, а исполняется онъ охотно изъ одной любви къ его святости и сладости.

Такимъ образомъ, любовь къ Богу и Христу производитъ въ сердцѣ христіанина любовь къ закону Божію и Христову, а любовь къ закону дѣлаетъ его исполненіе свободнымъ, потому что исполняющій Его законъ по любви, исполняетъ его по сердечному влеченію, и потому такой исполнитель воли Божіей имѣетъ истинную свободу духа. Онъ не есть тотъ рабъ, который только по страху держится законныхъ постановленій, или по немощной совѣсти своей слѣдуетъ заповѣдямъ и ученіямъ человѣческимъ, а не Божіимъ—„не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся“ (Кор. II, 21), но онъ есть сынъ Божій, который водится Духомъ Божіимъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода (2 Кор. III, 18). Кто водится духомъ, для того нѣтъ закона, потому что плоды духа суть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе: на таковыхъ нѣтъ закона (Гал. V, 22, 23). Эти внутреннія добродѣтели совершаются не въ силу повелѣній внѣшняго закона и не изъ какихъ-либо корыстныхъ видовъ, а внутреннею силою любви и духа свободнаго.

Но возможна-ли въ жизни человѣка такая чистая любовь, чуждая малѣйшей примѣси корыстныхъ разчетовъ? Что такая любовь не только возможна, а и необходимо должна быть въ жизни христіанина, это подтверждается прежде всего примѣромъ Іисуса Христа, въ любви Котораго не было и тѣни корысти: „не ищу воли Моей, говорилъ Онъ, но воли пославшаго Меня Отца (Іоан. V, 30). Примѣръ же Іисуса Христа есть законъ для всѣхъ Его послѣдователей.

Такой именно любви требует и истинное христианское самоотверженіе, которое, касаясь всѣхъ наклонностей эгоистической воли, исключаетъ изъ любви всякій видъ корысти. Пока остается въ человѣкѣ что либо, питающее его самолюбіе, до тѣхъ поръ онъ не достигъ еще полного самоотверженія. Ученіе апостола Павла о совершенномъ безкорыстіи въ христианской любви, подтвержденное его собственнымъ примѣромъ, утверждаетъ, что эта любовь дѣйствительно возможна для насъ въ настоящей жизни (Рим. VIII, 38—39).

Впрочемъ, хотя истинная любовь чужда всякой корысти, всѣхъ видовъ и цѣлей эгоистической воли, но это не означаетъ того, чтобы она лишена была или даже чуждалась истиннаго удовольствія и духовнаго наслажденія. Это было бы несообразно ни съ природою человѣка—существа чувственно-разумнаго, ни съ свойствами истинной добродѣтели, которая сама себя награждаетъ чувствомъ удовольствія, ни съ ученіемъ христианскимъ, которое блаженство поставляетъ въ рядъ другихъ побужденій къ добродѣтели,—особенно-же это несообразно съ свойствами истинной любви къ Богу, которая какъ исполненіе нравственнаго закона есть сама въ себѣ источникъ блаженства. Истинная любовь къ Богу есть самая жизнь сердца, прилѣпившагося къ Господу, а какъ жизнь она не можетъ не изливаться изъ сердца восторгомъ, радостью, блаженствомъ о Духѣ Святомъ. Она есть истинная жизнь вѣрующаго и чрезъ вѣру живущаго Христовою жизнію; а если первое свойство и принадлежность жизни есть радость и блаженство, то можно-ли отдѣлять это свойство отъ жизни Христовой, которая одна есть истинная жизнь? Поэтому сердце, любящее Бога, исполненное Христовой жизни, находитъ для себя блаженство вездѣ и даже въ томъ, въ чемъ сердце, чуждое такой любви, не только не находитъ наслажденія, но даже мучится недовольствомъ и скорбью.

Нелюбящій Господа постоянно долженъ страшиться, чтобы не пасть на своемъ скользкомъ пути, а любящій, живо чувствуя близость Его къ себѣ, „если пойдетъ и долиною

смертной тѣни, не убоится зла“, потому что помощь Божія вездѣ и всюду подкрѣпляетъ его (Пс. XXII, 4).

Нелюбящій Бога не видитъ самыхъ ясныхъ путей, самыхъ поразительныхъ знаменій Божиихъ, а любящій повсюду встрѣчаетъ ихъ. „Куда пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду-ли на небо—Ты тамъ; сойду-ли въ преисподнюю—и тамъ Ты. Возьму-ли крылья зари и переселюсь на край моря,—и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя. Скажу-ли: можетъ быть, тьма сокроетъ меня, и свѣтъ вокругъ меня сдѣлается ночью; но и тьма не затмитъ отъ Тебя, и ночь свѣтла, какъ день: какъ тьма, такъ и свѣтъ“. (Пс. 138, 7—12).

Нелюбящій Бога часто для успокоенія своей мятущейся совѣсти намѣренно старается удалить мысль о Богѣ, а для любящаго все блаженство въ размышленіи о Немъ. „Какъ лань жаждетъ къ потокамъ воды, такъ жаждетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда прійду и явлюсь предъ лице Божіе! Слезы мои были для меня хлѣбомъ день и ночь, когда говорили мнѣ всякій день: гдѣ Богъ твой? (Пс. 41, 2—4). Скорби и несчастія, которыхъ обыкновенно стараются избѣгать въ жизни, любовь готова переносить ради Господа съ радостію. Она увѣрена, что своими страданіями входитъ въ общеніе страстей Христовыхъ (1 Петр. IV, 13).

Любовь совсѣмъ иначе смотритъ и на внѣшнюю природу. Послѣдняя любящему Господа всегда представляется громласною трубою, псалтирюю, издающею пѣснь хвалы и благодаренія Творцу. „Ты возвеселилъ меня, Господи, твореніемъ Твоимъ: я восхищаюсь дѣлами рукъ Твоихъ“ (Пс. 91, 5), восклицалъ царь Давидъ, котораго сердце было способно внимать хвалебному гимну природы.

Подъ воздѣйствіемъ любви и воля христіанина получаетъ необыкновенную силу въ осуществленіи своихъ благихъ желаній и достиженіи цѣлей. Эта сила воли составляетъ новый особый отличительный характеръ христіанской свободы. „Все

могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ“ (Фил. IV, 13), говоритъ Апостоль, „ибо далъ намъ Богъ Духа не боязни, но любви. (2 Тим. 1, 7).

Исторія христіанства чрезвычайно богата примѣрами этого благодѣтельнаго вліянія христіанской любви на личность и общество, освобожденія и личной и общественной жизни отъ виѣшнихъ оковъ, возвышенія личности человѣка до нравственнаго состоянія небожителей, возвышенія жизни человѣка путемъ возвышенія личности его. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что и личный и соціальный прогрессъ, который совершился на глазахъ исторіи, совершился на почвѣ и подъ вліяніемъ христіанской любви.

Семья, напр., представляетъ въ общественной жизни самую необходимую и по своему значенію, наиболѣе важную сферу отношеній. По выраженію Милля, это клѣточка общественнаго организма. Но семейныя отношенія только въ христіанствѣ и именно подъ вліяніемъ христіанской любви достигли своего полного развитія. Чувство христіанской любви въ этихъ отношеніяхъ наиболѣе полно выразилось. Та естественная связь, которая соединяетъ мужа и жену *въ плоть едину*, въ христіанствѣ возвышена до степени нравственнаго союза, высочайшимъ образцомъ и примѣромъ которому служитъ союзъ Христа съ Церковію. Женщина въ этомъ религіозномъ союзѣ семейной любви—полноправная помощница мужчины, связанная съ нимъ тѣсными узами нравственнаго общенія. Ни одна религія въ мірѣ не возвышаетъ такъ женщины, какъ христіанство. Какъ на особенную черту священной исторіи Новаго Завѣта, можно указать на то, что женщинѣ отводится въ этой исторіи самое видное мѣсто. Она является въ кругу учениковъ Христовыхъ (Марѳа и Марія, Лук. X, 38; Іоан. XII, 3 и др.); она послѣдняя у креста и первая при воскресеніи; ее мы видимъ въ молитвенномъ общеніи съ членами апостольской Церкви. Почитаніе Маріи возможно, говоритъ Вуттге, только въ христіанской Церкви и не имѣетъ ничего себѣ подобнаго въ язычествѣ.

При полноправіи брачныхъ лицъ, христіанская семейная жизнь составляетъ совершенную и законченную форму семейныхъ отношеній. Христіанская супружеская жизнь является священнымъ храмомъ, подъ сѣнью котораго расцвѣтають добрые плоды. Обѣ цѣли брака—и нравственное восполненіе членовъ союза, и рожденіе и воспитаніе дѣтей находятъ здѣсь полное осуществленіе.

Что-же дѣлаетъ бракъ такимъ? Дѣлаетъ его такимъ христіанская любовь.

Вліяніе христіанской любви выходитъ за семейные предѣлы и сказывается благотворно и на общественной жизни.

Величайшимъ изъ золъ языческаго міра было, какъ извѣстно, рабство. Апостоль Павелъ считаетъ рабство несомѣстимымъ съ истиннымъ достоинствомъ христіанина. „Рабомъ-ли ты призванъ, не смущайся; но если и можешь сдѣлаться свободнымъ, то лучшимъ воспользуйся. Ибо рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный Господа; равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ. Вы куплены дорогою цѣною; не дѣлайтесь рабами чловѣковъ“ (1 Кор. VII, 21—23). Но зло это было слишкомъ сильно, пустило слишкомъ глубокіе корни въ жизнь, чтобы его можно было излечить вдругъ. Излечила его христіанская любовь. Въ высшей степени замѣчательно одно мѣсто изъ твореній Златоуста, гдѣ этотъ Отецъ Церкви требуетъ отъ господъ, чтобы они учили своихъ рабовъ ремесламъ, *дабы мочь потомъ освободить ихъ* (Злат. поуч. 40 на 1 Кор. гл. V). Ясно, что рабство могло быть уничтожено только съ самою строгою постепенностію. Въ христіанскомъ законодательствѣ сохранилось весьма много законовъ, направленныхъ къ смягченію участи рабовъ и уничтоженію рабства. Наиболѣе замѣчательнъ по своему характеру одинъ изъ самыхъ первыхъ законовъ Константина В., устанавливающій манумиссію (отпущеніе на волю) въ Церкви, въ присутствіи народа и при участіи епископовъ, которые подписывали актъ освобожденія. Кляръ получилъ отъ Константина В. спеціальную привилегію давать полную свободу сво-

имъ рабамъ чрезъ одно словесное объявленіе, безъ всякаго акта публичнаго. Эта привиллегія была тѣмъ болѣе дѣйствительна, что служители Церкви, проникнутые духомъ христіанской любви, смотрѣли на освобожденіе рабовъ, какъ на выраженіе духа христіанскаго братства.

Христіанство—это религія милосердія и участія къ бѣдности, болѣзни и несчастію. Широкая и плодотворная благотворительность въ исторіи Церкви—то благороднѣйшее явленіе, на которомъ съ отрадою останавливается взоръ обозрѣвателя древне-христіанской жизни. Гуманизирующее вліяніе христіанской любви на общественныя и международныя отношенія въ исторической жизни человѣчества не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Въ религіозномъ чувствѣ христіанской любви политическій деспотизмъ царей и владыкъ земныхъ нашель себѣ неустрашимого и, быть можетъ, самаго могущественнаго противника. Мы уже не говоримъ о томъ, что проникнутый христіанскою любовію повелитель извѣстнаго народа по необходимости долженъ сдерживать въ себѣ порывы эгоистическаго абсолютизма, такъ какъ порывы эти не мирятся съ христіанскою любовію. Исторія христіанства полна примѣрами мужественнаго, хотя къ несчастію и не всегда достигавшаго цѣли, протеста служителей религіи противъ различныхъ злоупотребленій и жестокостей власти, полна примѣрами заступничества пастырей Церкви за угнетенныхъ и опальныхъ.

Однимъ изъ самыхъ яркихъ фактовъ въ этомъ отношеніи служить заступничество архіепископа Флавіана за антиохійцевъ, подвергшихся грозной опалѣ императора Θεодосія.

Всѣмъ извѣстно мужественное сопротивленіе Златоуста императрицѣ Евдоксіи, когда та желала присвоить себѣ виноградникъ нѣкоторыхъ бѣдныхъ вдовъ, и грозная анаѰема Амвросія Медиоланскаго, которую этотъ архипастырь изрекъ надъ Θεодосіемъ послѣ безчеловѣчнаго избіенія ессалоникійцевъ.

Изъ нашей отечественной исторіи всѣмъ извѣстны столкновения съ Грознымъ митрополита Филиппа, требовавшего отъ деспотическаго царя уничтоженія опричины. Правда, эти столкновения окончились мученическою кончиною святителя и не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, но твердый голосъ христіанской любви въ лицѣ святителя Филиппа произнесъ свой осуждающій приговоръ противъ насилія.

Какъ на высшее выраженіе духа любви христіанской, можно указать на христіанскія миссіи—внутреннюю и внѣшнюю. Если, допустимъ, миссіи и заслуживаютъ нареканій, которыя такъ часто раздаются противъ нихъ въ настоящее время, то вовсе не по своей высокой цѣли, а по тѣмъ изрѣдка, быть можетъ, нецѣлесообразнымъ средствамъ, какія употребляются ими. Во всякомъ дѣлѣ могутъ быть ошибки,—и эти ошибки могутъ быть и въ миссіонерствѣ,—но что миссіи суть самый величественный плодъ чувства христіанской любви, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Миссіонеры проникаются этою идеею, отдаются осуществленію ея, самоотверженно стараясь практически провести ее въ жизнь людей. На пути встрѣчается вопросъ о свободѣ совѣсти. Что-же? Должны-ли миссіонеры, вслѣдствіе этого, отказаться отъ своего святаго дѣла, или должны дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовали въ этомъ случаѣ въ свое время св. отцы? Конечно, они должны слѣдовать примѣру св. отцовъ. Современность требуетъ свободы во всемъ, требуетъ той-же свободы и въ религіи. Она требуетъ, чтобы личности вѣрующаго предоставлена была полная свобода желать спасенія вѣчнаго или гибели вѣчной, предоставлено было право вѣровать во что угодно и какъ угодно. Такое требованіе противорѣчитъ задачѣ Церкви, данной ей ея Основателемъ, задачѣ—научить всѣхъ и крестить всѣхъ, чтобы спастись всѣмъ. Миссіонеры должны, поэтому, не взирая ни на что, дѣйствовать въ интересахъ вѣчнаго спасенія людей, т. е. въ интересахъ Церкви,—слабыхъ изъ вѣрующихъ они должны утвердить въ вѣрѣ, отпадшихъ отъ

Церкви привести къ ней, заблуждающихся наставить и т. п. Дѣйствуя такъ, они освобождаютъ человѣка изъ сѣти заблужденій,—просвѣщая его истиною, дѣлаютъ его истинно свободнымъ, ибо, дѣлаясь свободнымъ внутренно, духовно, человѣкъ освобождается и отъ внѣшнихъ оковъ.

Если въ нашей жизни христіанская любовь и всѣ вытекающія изъ нея идеи проникнутъ въ наши интересы, если послѣдніе и по духу и на дѣлѣ станутъ христіанскими, тогда вопросъ о свободѣ совѣсти—этотъ самый трудный вопросъ жизни—разрѣшится самъ собою. Человѣкъ, родившійся въ нѣдрахъ Церкви святой, будетъ любить ее, какъ мать свою, и совѣсть его никогда не будутъ смущать тѣ заботы, которыя его нѣжно любящая мать имѣетъ о немъ. Только любви надо, побольше любви, ибо безъ нея нынѣшняя жизнь съ этимъ, воссавшимся въ нее эгоизмомъ, будетъ не возвышаться, а падать, какъ бы краснорѣчиво ни говорили объ улучшеніи ея. Мы видимъ, что теперь и социализмъ, и даже анархизмъ обосновываются на любви и, сознавая всю силу ея, во имя ея пытаются въ интересахъ будущаго разрушить настоящее. Но любовь не знаетъ разрушенія. Она не уничтожаетъ, а исправляетъ дурное, созидаетъ и укрѣпляетъ доброе. Она своего не ищетъ и поэтому чужда всего эгоистическаго, поэтому не знаетъ она и раздѣленій. Св. Златоустъ въ объясненіи словъ Апостола: „во Христѣ Іисусѣ имѣетъ силу только „вѣра любовью поспѣшествуема“ (Гал. V, 6), говоритъ: „апостолъ показываетъ, что уклоненіе отъ истины происходитъ отъ неутвержденія въ любви ко Христу; ибо здѣсь не вѣра только требуется, но и пребываніе въ любви“ (Св. Златоустъ, на посл. къ Гал. V гл.). Исторія говоритъ, что пребываніе въ любви совершаетъ поразительно-благодѣтельный переворотъ въ жизни человѣка личной и общественной. О, если бы въ жизни нашей было поменьше словъ о вѣрѣ и побольше дѣлъ любви, но первыхъ будетъ меньше тогда, когда будетъ больше послѣднихъ. Вѣра намъ указана, любовь намъ предложена. Остается только показывать христіанину свою вѣру въ дѣлахъ любви, чтобы совѣсть

его была спокойна относительно вѣры. Тогда, при такомъ отношеніи къ требованіямъ вѣры, люди, которые какъ бы стараются не понимать другъ друга въ вопросахъ вѣры, безъ словъ стоворились бы о томъ, что есть „единое на потребу“, о томъ, что надо не называться только христіаниномъ, а жить по христіански; не интересоваться религіозными вопросами настолько, чтобы сдѣлать изъ нихъ злобу дня, а потомъ и забыть, а воплотить ихъ въ своей жизни, осуществить въ своихъ интересахъ. Трудное это дѣло. Человѣку приходится при этомъ отречься отъ того, съ чѣмъ онъ сжился, приходится отречься отъ той свободы, въ сферѣ которой онъ привыкъ жить и всесторонне развиваться, приходится потерять эту свободу, чтобы стать свободнымъ..., но не тою свободою, которую желалъ бы для него г. Стаховичъ.

Свобода христіанина есть свобода отреченія, самоограниченія, а это и есть тяжесть христіанской любви. Тяжесть эта могла бы оказаться выше силъ человѣка, если бы та же любовь не указывала ему на блаженную вѣчность.

Въ сущности только съ точки вѣчности и должно рѣшать и можно рѣшить вопросъ о свободѣ совѣсти. Я вѣрю въ вѣчность, потому что вѣрю во Христа—Бога и въ Его божественную къ намъ любовь, которая никогда не отпадаетъ,— я вѣрю въ Него и молю Его, любящаго меня, люблю и ближнихъ моихъ, которыхъ Онъ любить. Я, поэтому, свободенъ. Любовь—это свѣтильникъ, который неугасаемо горитъ въ Церкви Христовой, освѣщая путь въ вѣчную блаженную жизнь, стѣтильникъ, пламя котораго не задуетъ никакое человеческое мудрованіе,—свѣтильникъ, при свѣтѣ котораго истинный христіанинъ свободно совершаетъ свой путь въ горнее отечество.

Епископъ Платонъ.